

Госпожа И на мгновение замерла, нахмурилась и с недовольством сказала:

— И Хуай, я просто забочусь о тебе. Я знаю, что ты меня не любишь и не считаешь своей матерью, но мы ведь столько лет живём вместе. Я отношусь к тебе как к сыну, разве ты не можешь... разве ты не можешь...

Она не смогла закончить фразу.

— Не беспокойся. — И Хуай даже не дал ей договорить и ушёл.

Госпожа И, похоже, была действительно задета. Она стояла на месте, не в силах прийти в себя. Женщина за сорок, её глаза покраснели. Она действительно не знала, что делать.

И Шань, наблюдая за этим из тени, увидела, как её мать смахнула слёзы рукавом. Слёзы тут же покатились по её собственным щекам. Брат столько лет не принимал мать, и ничего не помогало. И Шань жалела и брата, и мать, разрываясь между ними, словно яйцо, зажатое с двух сторон.

Она прикусила нижнюю губу, долго думала и наконец приняла решение, выйдя из комнаты.

У Ань Фана в последнее время было много съёмок, и времени на отдых практически не оставалось. Сейчас он только что закончил интервью с журналистами, откинулся на спинку кресла и лениво зевнул. Внезапно он вспомнил, как вчера И Хуай хмурился. Хотя другим это могло показаться пугающим, Ань Фану это казалось невероятно привлекательным.

Прищурившись, он подумал немного, затем достал телефон и позвонил И Хуаю.

Тот, похоже, был занят, и телефон звонил четыре-пять раз, прежде чем его подняли. Низкий, бархатный голос раздался в трубке:

— Да?

Лёгкий подъём в конце фразы заставлял сердце трепетать.

Ань Фан прищурился, почувствовав сухость в горле, и облизал губы.

— Что случилось? — спросил И Хуай, не дождавшись ответа.

Ань Фан тихо рассмеялся:

— Ничего. Просто соскучился.

Он совершенно не осознавал, какую реакцию вызвали эти, казалось бы, невинные слова у человека на другом конце провода.

И Хуай замер, проводя пальцем по тачпаду. Одна рука держала телефон, другая лежала на столе. Повернув голову, он как раз увидел на LED-экране небоскрёба промо-ролик к фильму «Сянмэн».

Его взгляд остановился только на Ань Фане.

Уголки его губ непроизвольно поднялись:

— Пусть Ван Чжао отвезёт тебя сюда.

Ань Фан взглянул на время — было всего три часа дня.

— Давай вечером.

Он замолчал, затем добавил:

— Кажется, это мой первый звонок тебе?

Голос И Хуая стал мягче, он тихо ответил:

— Да. — И тут же добавил:

— Можешь звонить в любое время.

Ань Фан не мог сдержать улыбку. Ему вдруг показалось, что ему повезло: первый раз, когда он «продал себя», и попался такой замечательный мужчина.

В дверь комнаты отдыха постучали, и И Хуай услышал это.

— Кто-то пришёл?

Ань Фан взял телефон и подошёл к двери. За ней стояла девушка, красивая девушка. Это была И Шань.

В глазах Ань Фана мелькнуло удивление, и он сказал в трубку:

— Повешу.

И Шань с любопытством посмотрела на Ань Фана. Первое, что пришло ей в голову, — это то, что на другом конце провода мог быть её брат. Конечно, И Шань была человеком, который говорил всё, что думал, и потому спросила:

— Ты разговаривал с моим братом?

Затем она тут же покачала головой:

— Нет, нет, мой брат редко отвечает на звонки и сообщения.

Первое впечатление от И Шань было хорошим, и Ань Фан встретил её достаточно тепло. Он улыбнулся и покачал телефоном:

— Почему твой брат не любит отвечать на сообщения?

— Раньше... — И Шань чуть не выпалила что-то лишнее, но вовремя остановилась. — Раньше с ним произошло кое-что, и с тех пор он не отвечает.

Ань Фан не стал углубляться в эту тему, поднял бровь и жестом пригласил И Шань войти:

— Чем могу помочь, мисс И?

— Я слышала, что мой брат очень тебя любит. — И Шань криво улыбнулась. — Я даже хотела тебе помочь, но, похоже, мой брат и так тебя балует, так что моя помощь не нужна.

Ань Фан не понял, что она имела в виду, и потому не стал ничего говорить.

И Шань тоже почувствовала, что её слова звучат глупо, покачала головой и, собравшись с духом, сказала:

— На самом деле, я пришла попросить тебя об одолжении.

— Говори.

И Шань с благодарностью посмотрела на Ань Фана, прикусила губу, словно ей было трудно говорить. Она оглянулась по сторонам.

— Не волнуйся, никто не узнает о нашем разговоре.

И Шань кивнула, успокоилась и сделала шаг вперёд:

— На самом деле, мы с братом — дети одного отца, но разных матерей. Его мать давно уехала за границу. А моя мать... нынешняя госпожа И, всегда плохо ладила с братом. Но она действительно не хочет зла. Я думаю, может быть, ты смог бы помочь и развеять его обиду.

Ань Фан не ожидал такого поворота.

Увидев его молчание, И Шань поняла, что её просьба может показаться наглой:

— Я знаю, что это сложно. Я просто хочу, чтобы мой брат и мама смогли хотя бы поужинать вместе.

Она глубоко вздохнула:

— Я просто не знаю, что делать. Семья не может так жить. Хотя бы один ужин, чтобы поговорить. Я не знаю, поможет ли это, но хуже точно не будет.

Ань Фан молчал. Вмешиваться в семейные дела другого человека, особенно когда их собственные отношения с И Хуаем только начались, было не самой лучшей идеей.

Он не хотел создавать себе проблемы, но и не мог отказать:

— Я попробую, но не надейтесь на слишком многое.

Такой ответ уже обрадовал И Шань, и она ещё немного поговорила с Ань Фаном, прежде чем уйти.

Когда И Шань ушла, зашёл Ван Чжао:

— Ну как, хорошо поговорили с мисс И?

— Как думаешь?

Ван Чжао пожал плечами:

— Это же шанс проникнуть в «лагерь врага». Я тебе ещё больше возможностей создам.

Ань Фан усмехнулся:

— Ты мне горячую картошку подсунул.

Несмотря на это, он задумался: как бы ему обсудить это с И Хуаем?

Главная роль в сериале «Утренняя звезда» была окончательно утверждена за Ань Фаном. Однако неприятным сюрпризом стало то, что в сериале также должен был участвовать Хэ Сичуань.

Узнав об этом, Ань Фан оказался в затруднительном положении: он не хотел сниматься вместе с Хэ Сичуанем, но и не хотел отказываться от роли в проекте, который ему очень нравился.

Но прежде чем Ань Фан успел придумать решение, Хэ Сичуань сам предложил выход.

***

Развлекательный центр «Наньду».

Поскольку режиссёр был человеком строгим, а сценаристка решила адаптировать сценарий под Ань Фана, его вызвали для детального обсуждения сюжета.

После долгих обсуждений, которые заняли несколько часов, и к пяти-шести вечера все уже устали. Режиссёр похлопал Ань Фана по плечу и сказал ободряюще:

— Ань Фан, ты, чёрт возьми, настоящий талант. — Он кивнул в сторону сценаристки:

— Наша сценаристка, хоть и кажется милой с тобой, обычно славится своим сложным характером. Но ты смог!

— Сценаристка Чжоу, на самом деле, очень добрая.

Режиссёр скривился:

— Да хватит уже. Если бы я не работал с ней столько лет...

Ань Фан заметил, что сценаристка Чжоу вышла из комнаты и сделала ему знак молчать. В его глазах заиграли искорки смеха, пока режиссёр продолжал ворчать:

— Ты не представляешь, какая она придирчивая и сложная. В прошлый раз мы поссорились, и я чуть не взорвался.

Сценаристка Чжоу холодно вставила:

— Как жаль, что ты столько лет работаешь со мной.

Режиссёр замолчал на полуслове, резко обернулся и увидел её саркастическую улыбку. Он попытался улыбнуться в ответ:

— Эээ, это недоразумение, мисс Чжоу, ты всё неправильно поняла.

Сценаристка Чжоу фыркнула и ушла. Режиссёр бросился за ней, не забыв предупредительно взглянуть на Ань Фана:

— Если ты меня подставил, ты мёртв!

Ань Фан громко рассмеялся.

Ли Хай, подойдя, столкнулся с хмурой сценаристкой и бегущим за ней режиссёром. Он подошёл к Ань Фану, который явно был в хорошем настроении, и спросил:

— Фан Гэ, что случилось с режиссёром и сценаристкой?

— Ничего. Они просто любят друг друга, но выражают это через взаимные подколы.

Ли Хай удивился:

— Режиссёр и сценаристка — муж и жена?

<http://bllate.org/book/16314/1472327>